

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-6-35-52

УДК 394.014

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.Д. ПОПКО НА ПОСТУ ПРЕДВОДИТЕЛЯ
ДВОРЯНСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ, КУБАНСКОЙ
И ТЕРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ 1876 – 1893 гг.****Игорь Владимирович Дубинин**

Динской механико - технологический техникум
Краснодарский край, станица Динская, Россия
titlo@mail.ru

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко
г. Краснодар, Россия
Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>
IG23@yandex.ru

Аннотация. Жизнь, служебная и общественная деятельность одного из первых историков кубанского и терского казачества, этнографа, крупного общественного деятеля и генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска, Ивана Диомидовича Попко, вызывает неизменный интерес у научного сообщества Северного Кавказа. Цель статьи – попытка рассмотреть деятельность известного военного историка и краеведа на посту предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. Основой статьи стали личные письма и официальная переписка генерала. Весь комплекс выявленных документов хранится в Государственном архиве Ставропольского края. Письма сами по себе являются ценным источником, позволяющим существенно дополнить биографию Ивана Диомидовича, и, в частности, предысторию его избрания предводителем дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, а так же его долгую и весьма плодотворную деятельность на этом поприще.

Ключевые слова: Благотворительная деятельность, И.Д. Попко, летописец, предводитель дворянства, письма, события

Для цитирования: Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Жизнь и деятельность И.Д. Попко на посту предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. 1876 – 1893 гг. // Культурный ландшафт регионов 2022. Том 4. № 6. С. 35-52.

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-6-35-52

Original article

THE LIFE AND WORK OF I.D. POPKO AS THE LEADER OF THE NOBILITY OF STAVROPOL PROVINCE, KUBAN AND TERSK REGIONS 1876 – 1893.

Igor Vladimirovich Dubinin

Dinskoy Mechanics and Technological College
Krasnodar Region, Dinskaya village, Russia
titlo@mail.ru

Igor Grigorievich Ivantsov

Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko
Krasnodar, Russia
Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>
IIG23@yandex.ru

Abstract. The life, official and social activities of one of the first historians of the Kuban and Terek Cossacks, ethnographer, a major public figure and lieutenant general of the Kuban Cossack army, Ivan Diomidovich Popko, are invariable among the scientific community of the North Caucasus. The purpose of the article is an attempt to consider the activities of the famous military-historian and local historian as the leader of the nobility of the Stavropol province, the Kuban and Terek regions. The basis of the article was personal letters and official correspondence of the general. The entire complex of identified documents is stored in the State Archive of the Stavropol Territory. The letters themselves are a valuable source that allows you to significantly supplement the biography of Ivan Diomidovich, and, in particular, the background of his election by the leader of the nobility of the Stavropol province, the Kuban and Terek regions. And also his long and very fruitful activity in this field.

Key words: Charitable activity, I.D. Popko, chronicler, leader of the nobility, letters, events

For citation: Dubinin Ig.V., Ivantsov Ig.G. The life and work of I.D. Popko as the leader of the nobility of Stavropol province, Kuban and Tersk regions. 1876 – 1893. *Cultural landscape of the regions*. 2022. Vol. 4. № 6. P. 35-52. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-6-35-52

Изыскания по различным биографическим аспектам жизни генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко (1819 – 1893 гг.) проводили С.В. Фарфоровский и Е.Н. Козубский [9]. Его библиографическому наследию был посвящен очерк Б.М. Городецкого [7]. Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко освещается в статье Т.А. Колосовской [8]. Посвященный генералу историко-биографический очерк был опубликован Г.Н. Шевченко [10].

Но, учитывая масштаб личности героя статьи, тема по-прежнему востребована и интересна исследователям. Стимулирует этот интерес и введение в научный оборот новых документов, полнее раскрывающих личную и общественную жизнь героя статьи.

В фондах Государственного архива Ставропольского края (далее ГАСК) хранятся личные документы И.Д. Попко, значительная часть которых – письма, написанные им самим, либо адресованные ему. Часть писем носит официальный характер и раскрывает факты служебной деятельности. Вместе они позволяют более полно реконструировать биографию генерала, выявить новые сведения о его личной и общественной жизни.

Биография Ивана Диомидовича Попко изобилует знаковыми событиями. Это и выход первой статьи и книги, командование полком, создание музея и библиотеки в станице Псекупской, управление Карским округом (пашалыком), Карской областью в целом и др.

Его главной мечтой, о чем он сам неоднократно упоминал, было написание истории кавказских казачьих войск. Главными проблемами на пути достижения этой благородной цели были две – финансовая и чрезмерная занятость по службе.

Решить их удалось к 1872 г. когда при помощи друзей он получил должность состоящего при армии, с сохранением оклада и квартирных, и право заниматься историографией кавказского казачества.

Трудно сказать, когда в голову сына священника, так и не закончившего Московскую духовную академию, пришла такая мысль. Но первая найденная исследователями статья И.Д. Попко относится к годам его службы письмоводителем у И. О. наказного атамана Черноморского Казачьего войска Григория Антоновича Рашпиля, когда в 1848 г. в № 27 газеты «Кавказ» была опубликована статья «Войсковой праздник черноморских казаков». В 1850 г. по распоряжению директора департамента военных поселений Николая Ивановича Корфа и по

приказу Г.А. Рашпиля Иван Диомидович, к 25-ти летнему юбилею царствования Николая I, он написал «Статистический, этнографический и стратегический очерк края и войска Черноморских казаков». Нужно заметить, что занимался научными изысканиями И.Д. Попко урывками, в свободное от основной службы время.

Затем последовали годы административной и военной службы: адъютант при наказном атамане Черноморского Казачьего войска и начальнике гражданской части Ставропольской губернии Н.С. Завадовском, командировки и поездки по Кавказу, участие в Русско-турецкой войне 1853-1855 г. и управление Карским пашалыком в 1855 г.

Впервые идея о написании истории кавказского казачества была озвучена Иваном Диомидовичем в письме к другу и названному брату Василию Федоровичу Золотаренко 6 февраля 1855 г. Предваряя ее он просит товарища прочесть статью «Пластуны», опубликованную в двух январских номерах газеты «Русский инвалид» за этот год, высказать свое мнение и в заключении пишет: «Это я предал печатанию для опыта. Это проба из многого, что у меня затевается из многого серьезного» [1, л. 84 об].

Затем последовало недолгое пребывание в столице, куда И.Д. Попко был прикомандирован ко 2-му эскадрону Лейб-Гвардии Черноморского казачьего дивизиона в 1857-1858 гг.. Здесь он стал, как сам заявлял с гордостью в одном из писем, сотрудником газеты «Русский инвалид» и журнала «Военный сборник», опубликовал в этих периодических изданиях несколько статей, под псевдонимом «Есаул». Подружился с главным редактором «Русского Инвалида» Петром Семеновичем Лебедевым. При его поддержке Иван Диомидович писал свой первый серьезный труд – книгу «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы» и который, в дальнейшем оказал ему посильную помощь в публикации данной работы в 1858 г.

С 1864 по 1871 гг. летописец казачества командовал Псекупским конным полком, штаб которого находился в станице. Ключевой, ныне город-курорт Горячий Ключ, что неспособствовало занятиям историческими исследованиями, его затинула рутинная административная работа.

После того как в 1871 г. полк был расформирован Иван Диомидович, как писал в своем письме от 14 марта 1874 г. атаман Кубанского Казачьего войска Николай Николаевич Кармалин начальнику Окружного штаба Кавказской Армии Александру Павловичу Свистунову: «... назначен состоять в распоряжении Наказного Атамана...

Такое назначение... было вызвано потребностью обоих Кавказских Казачьих войск (Кубанского и Терского), так как генерал Попко при своей служебной опытности и многостороннем солидном образовании мог с успехом председательствовать в комитете по обсуждению важнейших мер и вопросов, направленных к благоустройению сих войск» [3, л. 57].

Будучи назначенным на эту должность Иван Диомидович приступил к выполнению своих планов по написанию истории кавказских казачьих войск.

В докладной записке, адресованной А.П. Свистунову, он писал: «С давнего времени я неуклонно преследую мысль составить военно-историческое описание своего края и войска в такой полноте, чтобы труд мой мог послужить со временем существенным пособием для историографа Кавказской войны. Принадлежа по происхождению к бывшему войску Черноморскому я имел ближайшую возможность собрать сведения и материалы для предположенного мною труда по отношению к краю черноморских казаков и сопредельных их горцев, населявших северный склон Западного Кавказского хребта от реки Белой до Анапы» [3, л. 23-23 об].

Обосновывая свое желание тем что «знаком уже отчасти с архивными работами и при охоте к ним далек от опасения чтобы тягость труда могла легко одолеть мою энергию. Достигнув такой поры в службе и в жизни, когда другие начинают помышлять о более покойных местах или же предпочитают ограничиться одними заботами и радостями семейного очага я не будучи семейным желал бы отдать свои последние служебные годы военно-историческому труду, которому с постоянной любовью посвящал немногие досуги из моей бессменной трудовой службы на Кавказе, в Турции и в С.Петербурге..., а в 1858-м году издал в свет книгу «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту», которая доставила мне счастье получить Высочайший подарок (бриллиантовый перстень) и заслужила одобрительный отзыв Академии наук» [3, л. 24].

В отличие от официального тона письма начальнику штаба, неустановленному Сергею Михайловичу он писал: «Какое прекрасное и достойное эпохи Августейшего Главнокомандующего дело было бы составить отряд историографических саперов, которые работали бы в разных углах обширного Кавказа и делали бы по временам съезды, где..., но Вам нечего объяснять это. Я буду думать об этом и отыскивать кротовины, из которых можно бы выбрать скромных тружеников, готовых на историческое греблокопательство. Если мое заявление найдет хороший прием в Тифлисе, я буду писать Вам» [3, л. 32 об].

Осознавая, с какими непростыми проблемами столкнется, Иван Диомидович просил, чтобы ему было дано «назначение без исключения из войскового сословия состоять при Кавказской Армии с получаемым мною ныне содержанием дабы я не испытывал крайности в средствах к жизни и, не отвлекаясь другими служебными требованиями, имел возможность посвятить себя трудам на пользу историографии кавказского казачества, а вместе с тем и края» [3, л. 24 об].

Своей ставкой уже ставший известным краевед хотел сделать губернский город. Ставрополь в то время был центром Северного Кавказа. Кроме того, он был связан развитой транспортной инфраструктурой с большинством населенных пунктов региона, поэтому отсюда без проблем можно было добраться и до других городов.

Была еще одна причина, наконец-то сменить местожительства. Историк, мягко говоря, не очень любил Екатеринодар. В одном из писем его сестры Анны от 21 июня 1876 г., можно прочесть, что «в Екатеринодаре поговаривают, что Попко будет атаманом. Я этому не верю, потому что вы враг Екатеринодара» [5, л. 16 об].

Нужно заметить, что он невзлюбил город давно. Впервые о мечте сбежать из него он писал еще в 1848 г. своему другу В.Ф. Золотаренко.

Для Н. Н. Кармалина не было новостью, что переезд Ивана Диомидовича в Ставрополь, рано или поздно, состоится. Еще в начале 1874 г. находясь в командировке во Владикавказе историк предупреждал своего начальника, что «сюда из Тифлиса дошло известие, что там готовиться для меня призвание на поприще историографии кавказской войны, собственно по казачьему отделу, в том соображении, что как бы ни было организован этот обширный историографический труд, а о казаках придется говорить много и непрерывно, потому и в настоящем деле, казак с пером и архивным фактом должен идти вперед, как шел он с оружием и колонизаторским заступом во время войны. Хотя известие это и не составляет для меня особенной новости, касаясь предмета давней и заветной моей мечты, но на этот раз не могу не считать его чем-то положительным, потому что в минувшем декабре месяце сделано уже, говорят, представление в Петербург, и если представление это, не будет иметь последствий, то разве только по особенным каким-либо соображениям, могущим явиться в Военном министерстве...» [3, л. 45 об.-46].

Тем не менее для атамана этот переход стал полной неожиданностью. В письме к А.П. Свистуну он с удивлением пишет: «Прочитав ныне в № 47 Русского инвалида о назначении генерал-майора Попко состоять при Кавказской Армии, с оставлением по Кубанскому войску, и не видя остается ли он по-прежнему в моем распоряжении для продолжения существенно-полезных и важных трудов, порученных комитету под его руководством, я прихожу к заключению, что какая-либо безотлагательная экстренность вызвала вышеозначенное назначение генерал-майора Попко, ибо о таковой перемене в его службе, я не имел официального предуведомления ни от Вашего Превосходительства, ни от него самого» [3, л. 57-58].

Почему он заявил о том, что не знал о таких переменах в жизни И.Д. Попко неизвестно, но он был извещен об этом, о чем говорят даты написания вышеупомянутых писем.

Как бы то ни было, но 19 марта 1874 г. в Екатеринодар Наказному атаману Кубанского Казачьего войска был отправлен отзыв за № 517 от Начальника Окружного штаба Кавказского военного округа, в котором говорилось, что «Государь Император Высочайше изволил: состоящего по Кубанскому Казачьему войску, Генерал-майора Попко назначить состоять при Кавказской Армии, с оставлением по тому же войску и с производством ему от казны жалованья по

чину из усиленного оклада, столовых по 1500 руб. и квартирных денег, по положению, с отнесением на общие суммы Интендантской сметы.

Таким образом, в начале 1874 г. Иван Диомидович Попко переехал в Ставрополь и получил возможность заняться тем, о чем давно мечтал.

Одновременно с обустройством быта, он стал налаживать отношения с местным обществом. Нужно заметить, что летописец казачества был отнюдь не новичком в губернском городе. В свое время он бывал здесь достаточно часто и не только по служебным делам. Какое-то время, в детстве, он тут учился. С 1851 по 1855 гг. был адъютантом Н.С. Завадовского. Кроме всего прочего в городе жили многие из его друзей. И вообще, Ставрополь был его любимым городом. Очень быстро он заслужил уважение местной публики и стал здесь своим.

Приступая к исследовательской работе Иван Диомидович надеялся, что не будет отвлекаться от нее и хотел всецело отдаться своим историческим изысканиям. У него стали появляться добровольные помощники.

Как раз в это время для Ставропольского дворянского сообщества наступили трудные времена. Так получилось, что указом от 30 декабря 1869 г. данным Правительствующему Сенату: «За неимением в Кубанской и Терской областях Дворянских собраний, ведение родословных книг, выдачу грамот и все прочие распоряжения, относящиеся до сословных прав дворянства, оставить на обязанности Ставропольского Дворянского Депутатского собрания, с тем, чтобы записанные в его родословные книги, дворяне Кубанской и Терской областей имели право принимать участие в дворянских выборах» [4, л. 16]. Но, как было указано в отчете с заседания Дворянского собрания Ставропольской губернии от 9 октября 1875 г.: «до настоящего времени дворяне Кубанской и Терской областей и Черноморского округа... не участвуют в дворянских выборах и в дворянском представительстве и не принимают никакого участия в содержании дворянских учреждений Ставропольской губернии, общих для всех, в следствии чего Ставропольское Дворянское депутатское собрание не имеет в составе своем установленных законом депутатов от дворянства, лишено содействия местных дворянских учреждений и не открыло должностей уездных предводителей дворянства в тех областях и округе и не в состоянии покрывать собственными средствами расходов по содержанию дворянских учреждений...» [4, л. 16 об.-17]. Тем более что «дворянство Ставропольской губернии и отправляет службу по выборам дворянства, и само несет издержки по содержанию дворянских учреждений общих для Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей и Черноморского округа и не может не тяготиться тем и другим по своей малочисленности и недостатку материальных средства...» [4, л. 17об].

Хотя, по данным того же Ставропольского Дворянского Депутатского собрания, общее число дворян, внесенных в родословные книги на тот момент состояло из 399 фамилий, причем 314 принадлежали жителям Кубанской и Терской областей, и только лишь 85 Ставропольской губернии, и тут же делается

уточнение, что это далеко не полные данные и они не выражают действительно-го числа дворян, большинство которых еще даже не внесено в родословные книги. На Северном Кавказе, в тот период, в массе своей не было финансово обеспеченных представителей высшего сословия, здесь служили в основном люди, заслужившие дворянство за награды и выслугу лет, каким был и сам Иван Диомидович, или младшие дети российских знатных родов. Для региона это было огромной проблемой: «Вы сами знаете, что я, имеющий даже детей, рожденных в законном браке, каковых у Вас нет, никогда не думал и не желаю переходить в столбовые, хотя бы уже потому, что при этом, по-вашему же счету дворянскому, должен буду платить последние гроши за вписание моего имени в Вашу книгу, называемую родословною, за приложение печати и т.п. вещи и затем с пустым карманом явиться в сонм дворянства. Нет уж лучше буду оставаться первым в станице, чем последним в столице». [4, л. 25-25 об]. Так писал 30 января 1876 г. Гавриил Андреевич Абрамов, член Комитета Иррегулярных войск по Терскому Казачьему войску, добровольный помощник на поприще исторических изысканий и один из друзей И.Д. Попко.

Таким образом, среди представителей местной элиты было очень мало людей, которые могли бы нести выборную службу безвозмездно, поэтому собрание постановило назначить денежное пособие лицам служащим по выборам дворянства. Было решено: «кроме существующих уже сборов с дворян-землевладельцев, распространить таковые и на тех дворян, которые не имея земельной собственности в уездах участвуют в делах дворянских собраний по владению ими домами и садами в силу существующих постановлений, а также распространить сборы на таковых же дворян землевладельцев и владеющих домами и садами в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе по одной общей норме... За сим потомственные дворяне Кубанской и Терской областей и Черноморского округа должны принимать участие в дворянских выборах и отправлять службу по выборам дворянства с правом на пособие от дворянства нуждающимся; для правильных же действий дворянских учреждений открыть должности Уездных предводителей дворянства в областях Кубанской и Терской и Черноморского округа, а также депутатов в Ставропольском Дворянском Депутатском собрании» [4, л. 18-18 об].

Нужен был человек способный объединить дворянство Ставропольской губернии и обеих областей. Единственным достойным кандидатом оказался И.Д. Попко. Пользуясь заслуженным уважением в Ставрополе, Екатеринодаре и Владикавказе, используя свои связи и дружеские отношения, он мог сгладить противоречия и сблизить представителей дворянства всех этих территорий. Как писал Иван Диомидович начальнику штаба Кавказского военного округа, Платону Петровичу Павлову: «Руководящим же в настоящем случае мотивом со стороны ставропольского дворянства является пламенное желание его, как бы составить с дворянским сословием соседних областей Кубанской и Терской, одно общество

defacto – что до сего времени существует только dejure. Так вот, говорят мне шитые не по-нашему воротники, делая вами поездки по областям и будучи в них популярны, вы много можете содействовать таковому объединению, - что может быть и справедливо до некоторой степени» [4, л. 7-7об].

Причем проблемы были настолько актуальны и сложны, что дворянское собрание выбрало Ивана Диомидовича предводителем дворянства не предупредив самого кандидата.

В письме от 12 октября 1875 г. к губернатору Ставропольской губернии Максимилиану Александровичу фон дер Остен-Сакену, И.Д. Попко, с некоторым недоумением писал, что «дня три тому назад, несколько г.г. дворян вверенной В-му П-ву губернии, сделав мне честь своим посещением, заявили мне от лица дворянского собрания, что я избран на должность губернского дворянского предводителя. Известие это было для меня совершенной неожиданностью, так как дворянство ни с каким запросом или предложением предварительно ко мне не обращалось» [4, л. 3]. В послании Платону Петровичу Павлову, он более эмоционален: «Дворянство Ставропольской губернии производило на днях свои дворянские выборы, от которых я был настолько далек, что даже о самом существовании их не знал. Как вдруг... является ко мне утром блестящая шитыми мундирами депутация и торжественно объявляет мне, убогому труженику и отшельнику, что я удостоился избрания на должность губернского дворянского предводителя. Выразил я сперва мое великое удивление, а потом и решительный отказ. Пошли упрасивания, отнекивания, возражения и вообще оживленные объяснения, отнявшие у меня не один час времени» [4, л. 7].

В этот момент призвание краеведа пришло в противоречие с долгом перед обществом, поэтому некоторое время он обдумывал предложение. Взвесив все за и против, Иван Диомидович пишет Максимилиану Александровичу, «что как ни лестно для меня подобное избрание, но я не могу принять его по-настоящему моему служебному положению, изменить которое не желаю...

Так как В-му П-ву подлежит рассмотрение и дальнейшее направление произведенных дворянством выборов, то считаю моим долгом о вышеизложенном довести до Вашего сведения и вновь, пред В-м П-м заявить, что как ни высоко стоит в моих глазах это призвание послужить дворянскому обществу..., но я не могу иначе изъявить мое на это согласием желание, как если только признано будет удобным оставить меня в настоящем моем служебном положении и при продолжении той деятельности, которой я себя с соизволения Его В-ва Главнокомандующего Армией, посвятил» [4, л. 3-4].

На следующий день (13 октября) он пишет в Тифлис П. П. Павлову, надеясь на его протекцию: «Кончилось тем, что я по крайней мере, не буду отказываться в таком случае, если Его Высочество Наместник изволит найти возможным к настоящему моему служебному положению присоединить эту скорее почетную, чем официальную, предводительскую должность, подобно тому как я

уже ношу титулованную должность почетного мирового судьи, и она не служит мне помехой в прямой моей деятельности.

Как бы то ни было, но я не желаю изменять настоящее мое служебное положение и отступить от этой деятельности, для которой ожидаю лучших светлых дней, когда окончив черную землекопную работу, начну выносить в свет, то, что лежало и истлевало в могильной темноте, и что добывалось с горьким, подчас трудом. В таком смысле я дал письменное заявление г. ставропольскому губернатору, копию которого при сем прилагаю. И об этом же доводя до сведения Вашего Превосходительства прошу покорнейше не отказать в покровительственном направлении настоящего дела к благоприятному для меня исходу...» [4, л. 7-8].

23 декабря 1875 года, почти через месяц после отправки послания, 28 ноября, от П. П. Павлова пришел краткий и лаконичный ответ: «Ставропольский губернатор..., сообщая о том, что Вы общим Собранием Дворянства Ставропольской губернии выбраны на должность Ставропольского губернского предводителя дворянства, прислал Ваше на имя его письмо от 12 того же Октября...

По докладе Главнокомандующему Армией обстоятельств, изложенных в означенном письме, Его Императорское Высочество на изволил встретить затруднения и неудобств в представлении Вам занятия должности предводителя дворянства, с оставлением при настоящих обязанностях на Вас лежащих, кои составляют особое поручение, тем более, что и сами Вы не находите затруднений в выполнении такой двойной обязанности» [4, л. 12-14].

9 февраля 1876 г. на имя генерала из канцелярии Ставропольского губернатора пришло официальное послание за подписью Максимилиана Андреевича фон дер Остен-Сакена, в которой он сообщал Ивану Диомидовичу что получил отзыв от 24/26 января 1876 г. о том, что «Государь Император, как довел до сведения Великого Князя Наместника Председатель Кавказского комитета, высочайше соизволил, в 24-й день декабря 1875 г. в С.Петербурге утвердить Ставропольским Губернским Предводителем Дворянства на новое трехлетие... Вас, с оставлением при Кавказской Армии...» [4, л. 23-23 об]. 4 января 1876 г. Иван Диомидович высочайшим приказом был утвержден в новой должности [6, л. 21-29].

Так как альтернатив кандидатуре И.Д. Попко не было, для него было сделано исключение. По закону предводитель дворянства находился на государственной службе, поэтому не имел права совмещать ее с другой должностью ни гражданской, ни военной. Кроме того, пост этот был сопряжен не только с выполнением дворянских сословных обязанностей (заседания в различных комитетах, ведение дворянских родословных книг и др.), но и с выполнением представительских функций (приемы, встречи именитых гостей и др.). Словом, это была не только почетная, но и очень ответственная должность, отнимающая много времени.

Весть о том, что И.Д. Попко занял такую почетную должность, как предводитель дворянства Ставропольской губернии и Кубанской и Терской областей облетела Северный Кавказ довольно быстро. Со всех уголков обширного края, где у летописца казачества были родственники, друзья и знакомые, полетели поздравления.

Вот что писал анонимный автор из Екатеринодара 10 февраля 1876 г.: «С большой радостью прочел я в газетах о Высочайшем утверждении Вас в звании Ставропольского Дворянского Предводителя.

От души поздравлю и Вас со столь высоким достойным Вашей почтенной уважаемой весьма особы,.. и Ставропольское дворянство, с предводителем обладающим всеми качествами того чтобы вести его путем чести, славы и всестороннего преуспеяния, опираясь на штатные дворянские prerogatives, хоть и значительно урезанные, но все еще довольно сильные. Меня это радует еще и потому что Ставропольское дворянство давно нуждается во дельном, энергичном и нравственно-сильном предводителе, какового оно не имело кажется с начала своего существования» [4, л. 32-32 об].

Настолько неразделимы были две ипостаси И.Д. Попко – историк и администратор, – что далее автор послания интересуется: «Каково идут Ваши труды по исследованию кавказских древностей, я как-то читал, что Вы проникали и во Донские архивные сокровищницы из чего заключаю, что в наших сказаниях пробелов не будет. Надеюсь Вы не станете томить нас ожиданием выхода в свет полной истории, а начнете печатать в повременных изданиях Ваши труды по периодам: я с нетерпением жду объявления, и даже питаю сладкую надежду и на Ваше приятное извещение о начале печатания Ваших трудов» [4, л. 33-33 об].

Наверное, одним из самых запоминающихся явилось поздравление Гавриила Андреевича Абрамова, который 30 января 1876 г. писал: «...Вы сделали главою многочисленнейшего дворянства одной губернии и двух областей от моря и до моря, не только русского, но и всего иноязычного, на оном пространстве обитающего. Теперь Вы представитель материальных и нравственных интересов ханов Большого и Малого Дербета, султанов-тархов, князей Большой и Малой Кабарды, Кумыкской плоскости, Закубанского края, бадилатов Дигории и алдар Тагаурских, а сколько к дворянству Северного Кавказа примкнуло новых землевладельцев, через пожалование земель, принадлежащих к древнейшим дворянским родам, русским и (...), князей Иберийских, меликов Эчмиадзинских, в числе которых значится и наш незабвенный Лорис. Все это теперь под вашим предводительством. Ведь на таком высоком пьедестале у самого батюшки Богдана Хмельницкого голова закружилась бы, а за то, что вы согласились вступить в такой сан он, батюшка, растрепал бы Вам чуб, если бы таковой оказался на своем месте» [4, л. 25].

Чем только не приходилось ему заниматься, будучи предводителем дворянства: встречать 18 сентября 1888 г. на станции Минеральные Воды

Императора Александра III, путешествующего с семейством по Кавказу; 30 августа 1879 г. судить скачки на императорские призы в Ставрополе, и даже, по просьбе наказного атамана Кубанского казачьего войска Н.Н. Кармалина, заинтересовавшегося русско-черкесским словарем Л. Лиле передавать книгу из Ставропольской публичной библиотеки в Екатеринодар.

После того как Иван Диомидович стал представлять дворянство столь обширной территории у него появилось много новых не свойственных для него ранее функций.

Как предводитель дворянства он являлся или директором, или членом Ставропольского попечительного о тюрьмах комитета, Губернского распорядительного комитета по земельным повинностям, Губернского по крестьянским делам присутствия, Ставропольского приказа общественного призрения и др.

Входил в попечительный совет Ставропольской женской гимназии и был членом Епархиального училищного совета. Стоял у истоков создания Ставропольского казачьего юнкерского училища.

И где бы он ни заседал, везде старался вникнуть в суть проблем, за что и пользовался уважением всех слоев общества Ставропольской губернии.

Кроме выше перечисленных занятий и почетных обязанностей, в силу своего характера, для многих небогатых дворян и не только для них, он в прямом смысле стал родным человеком. В ГАСКе сохранились десятки писем, в которых люди различных сословий просят у него совета и помощи.

К примеру, дальняя родственница Акелина Ракович из Темрюка в письме от 21 марта 1883 г. жалуется на тяжелую жизнь, больного «грудным каттаром» мужа, невозможность воспитать трех дочерей и пятерых сынов и обращается к нему с «плачевной просьбой о помощи и ходатайстве приютить детей... где-либо на казенное воспитание» [5, л. 93-94]. А Р. Рымашевская 18 марта 1887 г. просит у Ивана Диомидовича совета о том, как правильно оформить документы на наследство [5, л. 63-64 об]. Степан Иванович Романовский, друг детства и юности, живущий в Воронеже, в письме от 29 мая 1879 г., после воспоминаний о совместно проведенном времени, жаловался на то что дом его сгорел, жена и дочь переболели тифозной горячкой и ушли в монастырь, а он скитается по знакомым, денег хватает только на их содержание и еду, а он нашел работу, но настолько поизносился, что не может выйти, потому что нет нормальной одежды. В этой связи он просит Ивана Диомидовича оказать ему материальную помощь хотя бы в размере 100 рублей [1, л. 48-49 об].

Если по двум предыдущим просителям мы можем только предположить, чем И.Д. Попко в итоге им помог, то в случае с С.И. Романовским сам историк дал ответ, в начале послания есть надпись, сделанная его рукой: «Послано 125 руб. с приглашением приехать сюда» [1, л. 48]. Нужно заметить, что на многих письмах челобитчиков стоит такая надпись, разнится только сумма отпущенных денег. Хотелось бы добавить, что на данный момент не найде-

но ни одного документа, в котором бы говорилось, что хоть бы какие-нибудь суммы были ему возвращены.

Три письма посвящено возведению ограды вокруг Логиновской церкви в бывшей вотчине Ивана Диомидовича, станице Ключевой.

6 октября 1879 г. предводитель получил письмо от вновь назначенного священника отца Иоанна Туткевича, который «прибывши к месту назначения... и увидевши бедность обстановки храма, первым долгом своим решился принять на себя исправление и устройство некоторых церковных нужд, нетерпящих отлагательства, а так как при храме не было и нет приличной ограды, которая в настоящее время пришла в совершенное разрушение, посему первее всего я принял на себя хлопоты об устройстве таковой...» [1, л. 19-19 об]. Далее он жалуется на то что, собранных пожертвований хватило лишь на задаток, а бедность жителей станицы и совершенная несостоятельность церкви не позволяют закончить столь важное для общества дело. И взывая к христианской доброте и щедрости историка, набрался смелости и просил Ивана Диомидовича оказать посильную помощь, на что бывший командир полка отвечал: «Затруднения, встречаемые к сооружению приличной ограды вокруг церкви, некогда моим попечением создавшейся, не могу считать чужими моему сердцу и, собравшись с средствами, посылаю станичному атаману... двести руб. в пособие на сказанное дело. Душевно сожалею, что при настоящих моих обстоятельствах, не могу выразить искреннего сочувствия моего к этому делу более значительным пособием» [1, л. 15].

Приходилось Ивану Диомидовичу заниматься и не совсем приятными для него делами. Ставропольским Городским головой до 1878 г. был Сергей Федорович Деревщиков – личность неоднозначная. Заняв эту должность в 1856 г. сначала он зарекомендовал себя как честный, принципиальный и порядочный человек. Председательствовал или состоял в различных губернских комитетах. Сделал очень много для города, за что в 1856 г. стал потомственным почетным гражданином. Не один раз за свою деятельность поощрялся государственными наградами. На должность городского головы он избирался четыре раза, но к концу последнего срока в 1877 г. на него стало поступать все больше жалоб с обвинениями в злоупотреблениях, использовании городских доходов по своему усмотрению и незаконном влиянии на выборную власть. Среди жителей Ставрополя росло недовольство действиями городского головы. Наиболее активные способствовали его смещению, вольно или невольно участником этих событий стал И.Д. Попко.

В этом же году Иван Диомидович, как исполнительный офицер и человек имеющий опыт общения с турецким населением, был назначен начальником новых территорий, приобретенных по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

В отсутствии историка его обязанности исполнял Ставропольский уездный предводитель дворянства Александр Иванович Ахвердов.

К Российской империи была присоединена часть Османской империи - Карская область. И.Д. Попко был назначен на эту должность не случайно, после Крымской войны 1853-1856 гг. упомянутая область уже некоторое время была в составе нашей страны и историк руководил ее частью - Карским районом (пашалыком) под руководство М.Т. Лорис-Меликова и даже, в отсутствии последнего, некоторое время замещал того.

Иван Диомидович тяготился новым назначением. В несохранившемся письме от 10 января 1878 г. он писал об этом в Ставрополь надворному советнику и депутату Дворянского собрания Михаилу Дементьевичу Сорокину. На что последний 20 марта того же года сочувственно отвечал: «Вы объяснили о подрывающих Ваши силы и здоровье страданиях, от несносной войны, и что если будет угодно Богу утишить свирепствующую бурю и Карская область останется за нами, вы не думаете и не желаете оставаться нести, то тяжелое бремя, которое, видимо, истощает ваше здоровье, и как скоро тяжелый воз выедит на равнину, передадите правление беспардонным народом другому, а сами пожалуете на отдых в колыбель вашего детства Город Святого Креста» [2, л. 59].

Даже далеко от родины Иван Диомидович не мог скрыться от дел. Начавшаяся эпопея со смещением городского головы настигла его и здесь.

А.И. Ахвердов 30 сентября 1877 г. сообщал в Карс: «Депутат наш Михаил Дементьевич [Сорокин] отправился в Тифлис как уполномоченный от общества городских обывателей хлопотать по городским делам... и принести жалобу начальнику на противозаконные действия ставропольских городских башибузуков» [2, л. 3 об].

В конце 1877 г. М.Д. Сорокин писал, что хотел бы обратиться к предводителю с всепокорнейшей просьбой «облагодетельствовать граждан города Ставрополя содействием и ходатайством у Его Высочества избавиться от известного вам общественного грабителя городского головы Деревщикова как зловердного по управлению хозяйством, отяготившего граждан, кроме банковых убытков долгом в 400 тыс. руб.» [2, л. 5].

В начале 1878 г. дело с отстранением от управления городом С.Ф. Деревщикова пришло к логическому завершению. «Благодаря Бога и у нас война окончена с известным вам алчным и хищным волком, гласные по всем трем рядам на предстоящее четырехлетие выболотерованы, все вообще грамотные, Зловердного Деревщикова и всех его сотрудников прокатали на вороных... Если бы вы здесь были, но это желание как видно осуществить невозможно, все убеждены, что вы только вполне могли отклонить допущенное алчным Деревщиковым угрожающее разорение города, открыть те незаконные действия и трагедии сумм, непроизводительно произведенных им, но, к сожалению, вас нет, а здесь, положи руку на сердце, указать не на кого кто бы мог вполне оправдать то слепое доверие каким зловердный Деревщиков. Он оставил по себе хорошую память, сумм ни в управе, ни в банке нет, а долгов на городе более 250 т. Вклады

в банк положительно прекратились, бухгалтер банка Петров и Деревщиков воспользовались доверием вполне себя обеспечили, а члены банка преданы суду» [2, л. 59-60].

Знакомясь с некоторыми личными письмами, адресованными И.Д. Попко и хранящимися в ГАСКе, можно прийти к выводу, что он был незаменим на посту предводителя дворянства. К примеру, тот же М.Д. Сорокин дальше пишет: «я позволяю себе просить Ваше Превосходительство, неоставить уделить несколько минут досуга сообщить можно ли надеяться на возвращение к нам, или ходящая молва о предстоящей общеевропейской войне задержит вас чего избави Бог...

Очень немного времени осталось до наших выборов, мы все единодушно желаем, чтобы вы не отказались и на следующее трехлетие, быть нашим представителем, а потому если вы и не будете в Ставрополе, но будем балотировать в полной надежде что вы удостоите нас этой чести» [2, л. 60-60 об].

Вторит ему и А.И. Ахвердов: «Вы, находясь на поле брани, вероятно забыли о нас, мирных обывателях Ставрополя, которые непрестанно вспоминая о Вас с душевным уважением весьма интересуются знать о Вашем житье-бытье, а любящие Вас искренно молятся о спасении Вас от вражьей пули. Неужели это тяжкое для всех время продолжиться еще надолго, и мы лишены будем удовольствия видеть Вас в текущем году? Не знаю почему, но я утешаю себя надеждою, что на зиму будет заключено перемирие и Вы приедете в Ставрополь хотя на короткое время, что было бы весьма хорошо» [2, л. 3-3 об].

8 июня 1878 г. И.Д. Попко был уволен от должности начальника Карской области по болезни и в конце августа того же года вернулся в Ставрополь, который больше надолго никогда не покидал.

Неизвестно, желал ли он вновь взвалить на свои плечи груз забот и проблем, связанных со столь хлопотной должностью, как предводитель дворян Ставропольской губернии и Кубанской и Терской областей, но 18 октября 1878 г. он был снова избран на этот почетный и неблагодарный пост. 31 декабря этого же года Иван Диомидович высочайшим приказом был утвержден на новый трехлетний срок. Возглавлял дворян такой огромной территории он с 4 января 1876 г. по 30 августа 1893 г., т.е. до дня своей смерти.

17 лет летописец казачества и замечательный краевед весьма эффективно решал проблемы других, помогал страждущим. Был удивительно работоспособен, кроме служебной деятельности, уже в немолодом возрасте, ему хватало времени заниматься и своими историческими изысканиями. В 1880 г. он выпустил свою вторую книгу «Терские казаки с стародавних времен. Вып.1. Гребенское войско». По некоторым данным была почти готова и вторая часть этого замечательного исследования, но из-за финансовых разногласий с атаманом терского войска Евгением Корнильевичем Юрковским, она, к величайшему сожалению, так и не увидела свет.

Хронологически статья ограничивается периодом 1876-1893 гг. Этот период был плодотворным в жизни писателя и поэта, краеведа, летописца казачества, и. по совместительству, предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. На этом должности генерал очень удачно сочетал в себе два таланта: талант творца и одновременно талант администратора в одном лице, причем оба этих дара взаимодополняли и обогащали друг друга.

ИСТОЧНИКИ

1. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф.377. Оп.1. Д.7.
2. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 19.
3. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28.
4. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32.
5. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 34.
6. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 51.
7. Городецкий, Б. М. Иван Диомидович Попка: биобиблиографический очерк // Б. М. Городецкий /Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: биобиблиографические очерки. – Екатеринбург, 1912. С. 29-36.
8. Колосовская Т. А. «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления». Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И. Д. Попко / Военно-исторический журнал. Москва : Министерство обороны РФ, 2014. № 4. С. 53-58.
9. Фарфаровский, С. В., Козубский, Е. Н. Биографические сведения о И. Д. Попко // С. В. Фарфаровский, Е. Н. Козубский / Русский архив. Москва: Синодальная типография, 1910. № 1. С. 93.
10. Шевченко, Г. Н. И. Д. Попко (1819-1893): историко-биографический очерк // Г.Н. Шевченко / Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар, 1991. С. 61-69.

REFERENCES

1. GASK (Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraya). F.377. Op.1. D.7.
2. GASK. F. 377. Op. 1. D. 19.
3. GASK. F. 377. Op. 1. D. 28.
4. GASK. F. 377. Op. 1. D. 32.
5. GASK. F. 377. Op. 1. D. 34.
6. GASK. F. 377. Op. 1. D. 51.
7. Gorodeckij, B. M. Ivan Diomidovich Popka: biobibliograficheskij ocherk (Ivan Diomidovich Popka: bio-bibliographic essay). Literaturnye i obshchestvennye deyateli Sevevrnogo Kavkaza: biobibliograficheskie ocherki. Ekaterinodar, 1912. 396 p. (In Russian).

8. Kolosovskaya T. A. «Poka arhivy ne sdelalis' dobychej pozhara ili tleniya». Istoriko-issledovatel'skaya deyatel'nost' general-lejtenanta I. D. Popko ["Until the archives have become the prey of a fire or smoldering." Historical and research activities of Lieutenant General I. D. Popko]. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military History Journal]. Moscow: Ministry of Defense of the Russian Federation, 2014.-No. 4. -P. 53-58. (In Russian).
9. Farfarovskij, S. V., Kozubskij, E. N. Biograficheskie svedeniya o I. D. Popko [Farfarovsky, S. V., Kozubsky, E. N. Biographical information about I. D. Popko]. S. V. Farfarovskij, E. N. Kozubskij. Russkij arhiv [S. V. Farfarovsky, E. N. Kozubsky. Russian archive]. Moscow : Synodal Printing House, 1910. № 1. P. 93. (In Russian).
11. Shevchenko, G. N. I. D. Popko (1819-1893): istoriko-biograficheskiy ocherk (I. D. Popko (1819-1893): historical and biographical essay). Problemy istoriografii i kul'turnogo naslediya narodov Kubani dorevolucionnogo perioda. Krasnodar, 1991. 141. P. 61-69. (In Russian).

Информация об авторах: Дубинин Игорь Владимирович, библиотекарь Динского механико-технологического техникума (станция Динская, Краснодарский край). Председатель Динского районного общества историков-архивистов.
titlo@mail.ru

Иванцов Игорь Григорьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи:

Information about the authors: Dubinin Igor Vladimirovich, Dinskoy Mechanics and Technological College, Krasnodar Region, Dinskaya village, Russia
titlo@mail.ru

Ivantsov Igor Grigorievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko

г. Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.10.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.12.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

©. Дубинин И.В. 2022

©. Иванцов И.Г. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022